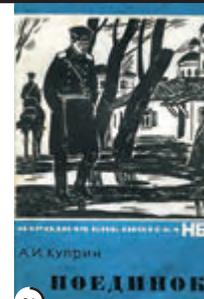

Текст: Андрей Ганин, доктор исторических наук

ПРОИГРАННЫЙ ПОЕДИНОК КУПРИНА

ЗНАМЕНИТЫЙ ПИСАТЕЛЬ ОТКАЗАЛСЯ ПРИНЯТЬ ВЫЗОВ НА ДУЭЛЬ ОТ СЫНА КРАСНОГО ГЕНЕРАЛА

01

РИА НОВОСТИ

02

В

Вершиной творчества выдающегося русского писателя Александра Ивановича Куприна (1870–1938) справедливо считается повесть «Поединок», опубликованная в 1905 году. Но только «Родине» удалось выяснить, что в 1920 году писатель сам получил вызов на дуэль...

«Ак» обвиняет «пособников большевизма»

30 мая 1920 года центральные советские газеты опубликовали воззвание А.А. Брусилова и других генералов к бывшим офицерам русской армии — с призывом забыть старые обиды и вступить в Красную армию для

° 1–2

В повести Александра Куприна «Поединок» и одноименном фильме режиссера Владимира Петрова (1957 год) отменить дуэль было невозможно.

03

ФОТО А. САВЯЛОВА

04

05

10 ИЮНЯ 1920 ГОДА В ГАЗЕТЕ «НОВАЯ РУССКАЯ ЖИЗНЬ» ПОЯВИЛАСЬ ЗАМЕТКА КУПРИНА, КОТОРЫЙ КАМНЯ НА КАМНЕ НЕ ОСТАВИЛ ОТ «НОВООБРАЩЕННЫХ ПОСОБНИКОВ И СОРАТНИКОВ БОЛЬШЕВИЗМА»

защиты России от наступления поляков. Это произвело фурор в стране и за ее пределами. Воззвание обсуждали, хвалили, проклинали, а кто-то не мог сдержать слез¹—ведь более двух лет офицеры в Советской России находились на положении изгоев.

Откликнулась на пропагандистскую инициативу большевиков и эмигрантская газета «Новая русская жизнь», выходившая в Гельсингфорсе (ныне — Хельсинки). 10 июня в ней появилась заметка «Два возвания», подписанная псевдонимом «Ак»². Автор камня на камне не оставил от «новообращенных пособников и соратников большевизма»³. Вьедливый «Ак» недоумевал, почему под возванием стоит фамилия председателя Особого совещания при главкоме Брусилове, но нет подписи самого главкома; отметил, что подписанты даже не упомянули о системе заложничества; ерничал: «Могут ли поручиться все восемь совдепских генералов за то, в каком настроении духа проснутся завтра Зиновьев и Троцкий, давно осмеявшие и оплевавшие дурацкие понятия: честность, верность слову, сострадание, совесть, долг»⁴.

И, наконец, «Ак» перешел на личности: «Есть ли вообще вера им всем, если условно отвести в сторону Брусилова и Поливанова? Возбуждает ли доверие Парский, спасший ценою Риги свою жизнь, а угодничеством перед советской властью свою должность? Не Клембовский ли, дважды менявший религию, в интересах карьеры, ловя которую за хвост, он до войны получил клич-

06

^{03, 5} Александр Куприн (1920 год) и вызвавший его на дуэль Георгий Клембовский (фото не ранее 1945 года. Дом русского зарубежья им. А. Солженицына. Коллекция В.М. Томича. Публикуется впервые).

⁰⁴ Воззвание Особого совещания ко всем бывшим офицерам.

⁰⁶ Владислав Наполеонович Клембовский. Коллекция Ф.А. Гущина.

ку «мыловара», а во время войны — «кондитера», в период же тяжелых духонинских дней, обнаруживший такую гибкость в сношениях с Крыленко? Не Гутор ли с Зайончковским, которые в доброе старое время были такими яркими, такими крикливыми монархистами, что за них краснели от стыда самые правые зубры? Наконец, не Акимов ли — величина совершенно не известная?»⁵

Упреки «Ак» были во многом справедливы. Сегодня известно, что в личном архиве Брусилова сохранился изначальный рукописный текст возвания. И он отличался от опубликованного⁶. Партийным цензорам требовалось привлекать на сторону большевиков офицерство, а не возродить дореволюционные лозунги.

Как бы то ни было, сын упомянутого в хлесткой заметке Клембовского бросил вызов анонимному автору «Новой русской жизни».

«Прошу сообщить имя автора...»

Самые резкие эпитеты «Ака» достались близкому другу Брусилова бывшему генералу от инфантерии Владиславу Наполеоновичу Клембовскому (1860–1921). Под двойной смелой религии, очевидно, подразумевалась его служба императору, Временному правительству, а затем и большевикам.

Но Клембовского вряд ли можно отнести к карьеристам. И здесь «Ак» несправедлив и пристрастен. Георгиевский кавалер и талантливый военный ученый, в революцию Клембовский пытался противостоять развалу армии и падению дисциплины. Летом 1917 года генерал свидетельствовал, что получает «сплошь да рядом анонимы с вырезанными из журналов моими фотографиями, с проколотыми глазами и соответствующими угрозами»⁷. Оставшись в Советской России, Клембовский старательно уклонялся от участия в Гражданской войне: был членом военно-законодательного совета, пред-

седательствовал в комиссии по описанию войны 1914–1918 годов...

Статья «Ака» осталась бы незамеченной, но она попала на глаза сыну Клембовского, по стечению обстоятельств также оказавшемуся в Финляндии. Георгий Клембовский (1887–1952) — герой Первой мировой, военный летчик, подполковник, примкнул к белым. С конца 1918 года служил на Севере, после разгрома белых в районе Мурманска отступил в Финляндию. В лагере Лахти-Хеннала для интернированных и узнал о газетной заметке.

Сын, оказавшийся с отцом по разные стороны баррикад, тем не менее был вне себя от возмущения. Уже на следующий день после публикации он подготовил пачку писем. Начал с обращения к председателю Временного комитета по делам беженцев Северной области в Норвегии и Финляндии С.Н. Городецкому:

«Обращаюсь к Вам как к представителю власти с покорнейшей просьбой.

В газете «Новая русская жизнь» в номере 123 от 10 июня с/г помещена ложь и пасквиль на моего отца.

Если означенная газета получается кем-либо из живущих у Вас в лагере, то не откажите сообщить содержание прилагаемых при сем двух писем и моего рапорта»⁸.

Затем последовало письмо редактору газеты Ю.А. Григоркову:

«Прошу не отказать сообщить приблизительно, в каких годах он (Клембовский. — Авт.) дважды менял религию и какую преследовал цель (более подробно), дабы не исчерпывать все словами «в интересах карьеры».

Также прошу сообщить имя, отчество, фамилию, звание и адрес автора статьи, подписавшегося «Ак», дабы я мог у него навести более подробные справки о тех данных, имеющих у него, каковые не знаю я.

Я мог бы просить Вас написать в Вашей газете ответ на статью господина «Ак», но по причинам, понятным всякому развитому и умному человеку, — должен отказаться.

Уверен в том, что большевизм в России придет к скорому концу, и будущая правдивая история Обновленной России сумеет воздать должное и моему отцу»⁹.

Третьим стало письмо автору заметки.

«Заявляю, что Вы «лжец и мерзавец»...»

«М[илостивый] г[осударь], Г^н «Ак»

Будучи, как служащий бывшей армии Северной области интернирован в лагере Лахте-Хеннала, не могу лично встретиться в данное время с Вами, но за написанную Вами в газете «Новая русская жизнь» № 123 ложь на моего отца В.Н. Клембовского заявляю Вам, что Вы «лжец и мерзавец».

Если вы эти скромные эпитеты считаете себе незаслуженными, то я готов Вам дать удовлетворение оружием.

Дабы вышеизложенное не осталось между нами, засвидетельствованные копии этого письма я послал:

- 1) Полковнику Фену
- 2) Редактору газеты «Новая русская жизнь»
- 3) Господину Городецкому — в Норвежский лагерь
- 4) и нескольким еще другим лицам»¹⁰.

Венчал все рапорт председателю штаб-офицерского суда чести: «Прошу о направлении моего рапорта русскому представителю в Финляндии полковнику Фену, а также прошу ходатайствовать о сообщении мне имени, отчества, фамилии, звания и адреса автора статьи «Два воззвания» под псевдонимом «Ак»»¹¹.

Поиски Георгия Клембовского увенчались успехом. За псевдонимом «Ак», как выяснилось, скрывался выдающийся русский писатель Александр Куприн.

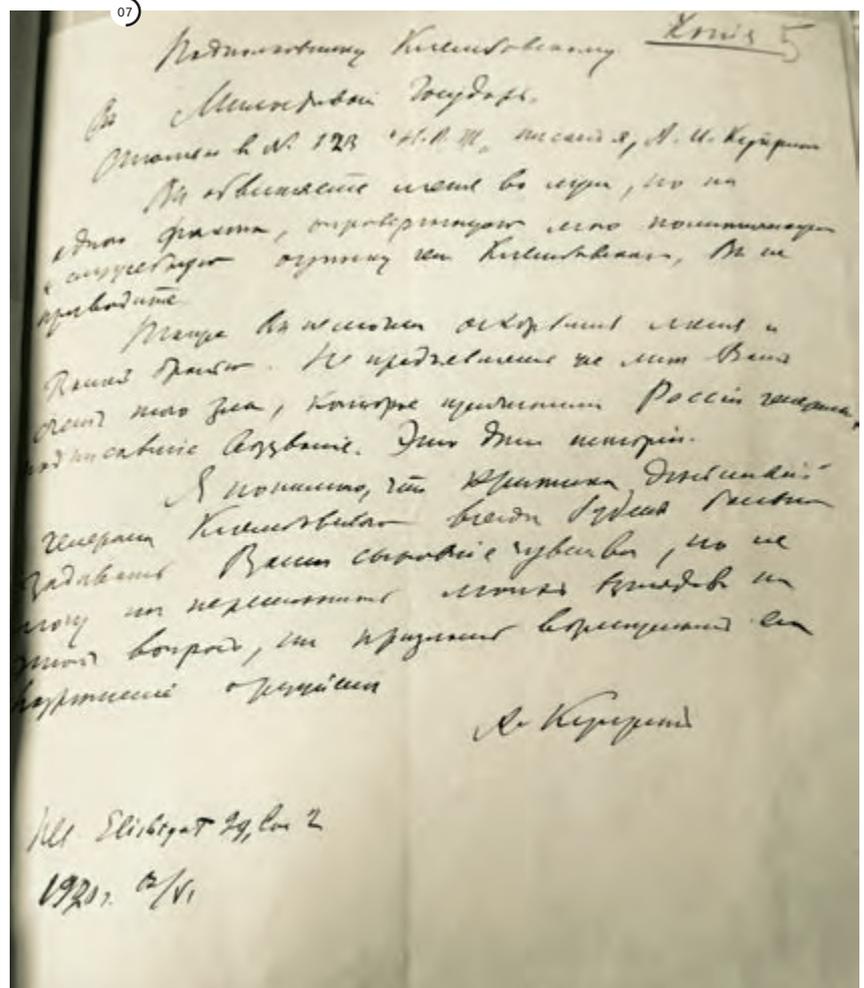
И он не принял вызова.

°7

Ответ писателя Куприна на вызов подполковника Клембовского. ГА РФ. Публикуется впервые.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ! ЕСЛИ ВЫ ЭТИ СКРОМНЫЕ ЭПИТЕТЫ СЧИТАЕТЕ СЕБЕ НЕЗАСЛУЖЕННЫМИ, ТО Я ГОТОВ ВАМ ДАТЬ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ОРУЖИЕМ

08

«Не могу признать возможным разрешение оружием...»

17 июня Куприн ответил сыну Клембовского:

«Милостивый государь,
Статью в № 123 «Н.Р.Ж.» писал я, А.И. Куприн.

Вы обвиняете меня в лжи, но ни одного факта, опровергающего мою политическую и служебную оценку ген. Клембовского, Вы не приводите.

Также Вы не смогли оскорбить меня и Вашей бранью. Не предъявлять же мне Вам счет того зла, которое причинили России генералы, подписавшие воззвание. Это дни истории.

Я понимаю, что критика действий генерала Клембовского всегда будет больно задевать Ваши сыновние чувства, но не могу ни переменить моих взглядов на этот вопрос, ни признать возможным его разрешение оружием.

А. Куприн»¹².

Куприн не знал, что 30 июня 1920 года в Ростове-на-Дону, по прибытии к новому месту службы, бывшего генерала Клембовского арестовали прямо в вагоне. 5 июля его доставили в Москву. Бывший генерал сидел в Бутырской тюрьме. Обвинялся в сношениях с иностранными военными организациями. Первый допрос состоялся только в октябре — похоже, после ареста бывший генерал не особенно интересовал следователей. В тюрьме здоровье Клембовского пошатнулось. Летом 1921-го генерал объявил голодовку, на которую никто не отреагировал.

19 июля 1921 года Владислав Наполеонович Клембовский скончался через две недели голодовки. И через год после публикации, которую его сын пытался оспорить по законам офицерской чести.

Парад 1937 года

Писатель Александр Куприн через две недели после вызова на дуэль, 26 июня 1920 года, уехал из Финляндии в Париж, где прожил 17 лет¹³. Это не было бегством от поединка, отъезд случился по материальным причинам. Но и в Париже Куприн едва сводил концы с концами, при-

страстился к алкоголю, погряз в долгах, тяжело болел. Единственным выходом стало принятие советского гражданства. В 1937 году писатель вернулся на Родину. И в разгар «Большого террора» некогда злейший враг советской власти стоял рядом с творцами террора среди почетных гостей парада на Красной площади по случаю 20-летия революции.

Через несколько месяцев Куприна не стало.

° 8-9

В кадре кинохроники — трибуна Мавзолея 7 ноября 1937 года.

За кадром, среди почетных гостей — Александр Куприн, вернувшийся в том году на Родину.

Ирония истории причудлива. Бывший генерал, несправедливо обвиненный писателем в измене убеждениям, умер от голода в советской тюрьме. Прославленный литератор и борец с коммунизмом, перемены взгляды, окончил свои дни в СССР и в почете. А сын генерала, готовый умереть за честь отца на дуэли, всю оставшуюся жизнь провел на чужбине и умер в австрийском Инсбруке в 1952 году.

09

¹ ГА РФ. Ф. Р-5972. Оп. 3. Д. 170. Л. 3.

² Ак. Два воззвания // Новая русская жизнь (Гельсингфорс). 1920. № 123. 10.06. С. 2-3 (публикацию см.: Куприн А.И. Голос оттуда: 1919-1934. М., 1999. С.261-265; Куприн А.И. Мы, русские беженцы в Фин-

ляндии... Публицистика (1919-1921). СПб., 2001. С. 238-242).

³ Ак. Два воззвания... С. 2.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-5972. Оп. 3. Д. 170.

⁷ Эйдеман Р., Меликов В.

Армия в 1917 году. М.: Л., 1927. С. 80.

⁸ ГА РФ. Ф. Р-5867. Оп. 1. Д. 94. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 2 об.

¹¹ Там же. Л. 3.

¹² Там же. Л. 5.

¹³ Куприн А.И. Мы, русские беженцы в Финляндии... С. 17.